

Юбилей - дело неизбежное

В будущем году Колыванскому камнерезному заводу исполнится 200 лет.

Первую половину своей двухвековой жизни Колывань была поставщиком камнерезных изделий для кабинета императорского двора, вторую половину... О трудных временах для колыванских камнерезов вскользь и говорить вряд ли справедливо. Слишком редкое явление Колывань в истории русского, да и мирового камнерезного искусства. Перечитывая старые газеты за 1938-40-е, за 60-е и более поздние годы, я обратил внимание на одну особенность - почти все статьи начинались с тоскливых завываний по поводу утраченной славы мастеров.

Но сожалеть об упорхнувшей славе - это одно, а утраченное мастерство - явление совсем иного свойства. Что касается славы колыванских камнерезов, то она и в самые черные последние 20 лет никуда не исчезала. Нужны аргументы? Они есть. Вот неполный список участия изделий Колыванской шлифовальной фабрики в зарубежных выставках. 1983 г., София. Русское де-

коративно-прикладное искусство XVII-нач. XX вв.

1984 г., Мехико. Русское искусство XVIII-XIX вв.

1985 г., Лима. Русское декоративно-прикладное искусство в Собрании Эрмитажа. Конец XVII-нач. XX вв.

Иные скажут - да ведь это же изделия XIX века

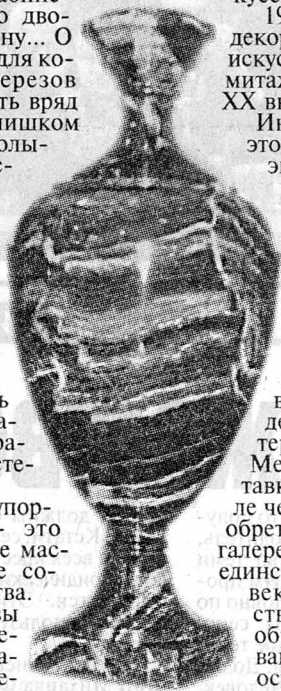
экспонировались, Эрмитаж использовал накопленное давным-давно. Не совсем так. В те же годы колыванцы осуществили проект московской художницы Л. Уртаевой, и ваза из ревневской яшмы, утвержденная на пьедестале из того же материала, предстала на

Международной выставке в Лейпциге. После чего ваза и была приобретена Третьяковской галереей. И это, пожалуй, единственный случай в XX

веке, когда государственный музей приобрел изделие колыванского музея. Во всех остальных случаях колыванцы работали как подарочный цех крайкома партии.

(Окончание на 2 стр.)

НА СНИМКЕ: каменная ваза работы Т. Дьяковой, 2001г.

Юбилей дело неизбежное

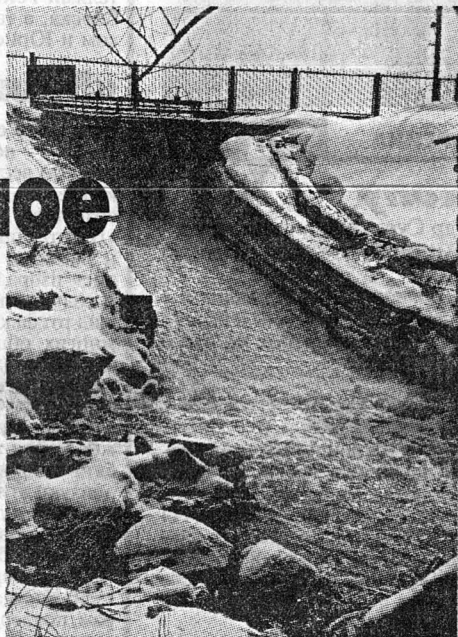
(Начало на 1 стр.)

Едет высокий гость на Алтай, к примеру, Брежнев - надо подарить ему письменный прибор; едет наш глава края в Москву выбивать деньги для Алтая - надо Косыгину поднести презент колыванской работы.

Такова была малая периферийная дипломатия в отношениях с Москвой, что, впрочем, не очень противоречит обычаям и дипломатическим жестах, введенным при русском императорском дворе XIX века.

В том, что Колывань была визитным образом не только Алтая, но и России, нет ничего против смысла и значения камнерезного дела в Колывани. Иное дело - в XX веке завод превратился в разовую сувенирно-подарочную мастерскую, отодвинув на второй план камнерезное искусство как тонкое умение. А на первый план выдвинулось производство сугубо технических изделий, не требующих художественного прочтения камня.

далями из наших камней самые различные фирмы от Тюмени до поселка алмазодобытчиков в Якутии. И насытило своей продукцией Новосибирск. Достаточно сказать, что, встречая в Новосибирске Президента РФ В.Путина, глава администрации области Виктор Толоконский подарил редкому гостю идеально выполненный шар из ревневской яшмы. И выполнен шар был отнюдь не в Колывани, а в одном из институтов Академгородка. Кто еще и в какие московские лузы ныне закатывает шары из алтайских самоцветов - изучить сложно. Но возможно. И это определенным образом перекликается с приближающимся юбилеем. В два века истории камнеобработки Сибири вместились множество судеб. Они могли бы отразиться, на мой взгляд, в це-

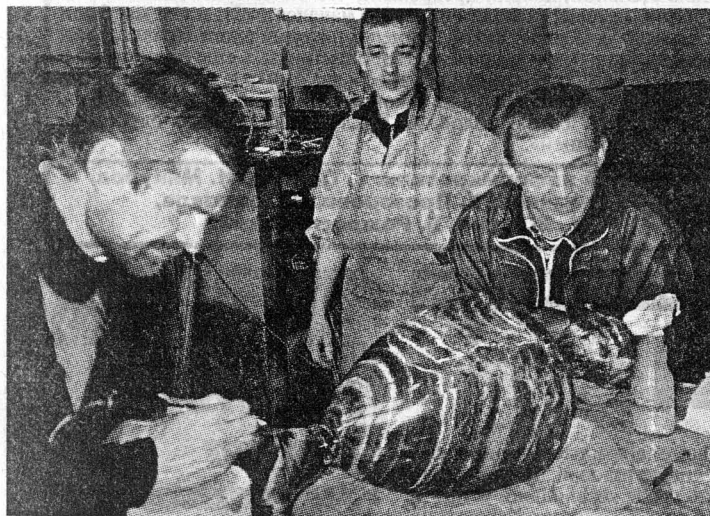
тает под эгидой Алтайавтодора) высказал с глубоким сожалением: «За XX век Колывань не представила в Эрмитаж ни одного изделия...». Сказано это было не очень весело, но и безнадежности в словах Хвоинского я не услышал. «Автодор» намерен исправить сей недочет, и помочь заинтересованной в деле организации могут наши художники. В АлтГУ существует кафедра дизайна. Многие художники Барнаула работают в прикладной сфере. Колывань не может быть для иногородних художников структурой закрытой. Она должна дышать воздухом широким. И вполне возможен конкурс проектов для Колывани, лучший из которых может осуществиться в юбилейном году. Это не значит, что изделие обязательно попадет в Эрмитаж. Один мой знакомый, очень осторожный архитектор П. Анисифоров, услышав такое мое предложение о конкурсе для Эрмитажа, поиронизировал: «А почему не сразу в Лувр?» Ответу - можно и в Лувр, если сможешь сотворить для почтенного музея нечто достойное. Но в Лувр лучше не дарить, а продавать... Все дело в том, что сегодня мало кто хочет рисковать. А камнерезное дело - риск. Вдруг камень с трещиной скрытой? Или в проекте трещина творческой несостоятельности?

Может быть, повторюсь - я писал об этом в своих книгах о камнерезах Алтая и не тешу себя мыслью, что их читало когда-либо краевое начальство, но Колывань - это оселок, на котором оттачивалось острее творческого риска, риска экономического и, если угодно, риска административного. Три этих понятия соединялись в неповторимое изделие. И коль скоро Колывань с переменным успехом рискует уже 199 лет, то, значит, не безнадежное это дело - камнерезное.

В конце концов, юбилей - не самоцель, а неизбежность. Он все равно будет, его не избежать. И очень важно, чтобы его всероссийский потенциал был использован со всей возможной полнотой выгоды для Колыванского камнерезного завода.

НА СНИМКАХ: художник Олег Демидов маркирует новую вазу; плотина в Колывани.

Фото В. СЛОБОДЧИКОВА.

Итак, в будущем году колыванскому камнерезному делу исполнится 200 лет. Событие - не только краевого масштаба! Рассеявшись по миру, изделия колыванцев вошли в золотой фонд мировой культуры. Есть все основания надеяться, что празднование события произойдет достойным образом.

Занимаясь своим литературным делом, я изучал историю Колывани камнерезной по архивам и в цехах завода 15-летней давности. Разумеется, мне больше знакомы проблемы камнерезов прошлых лет. Но они, эти проблемы, и на сегодняшний день остались те же: есть ли художник-камнерез, есть ли проект изделия, есть ли заказчик?! Не изучив подробно все эти вопросы, не берусь вприпрыжку на них отвечать, но и не отказываюсь высказать некоторые наблюдения. На мой взгляд, безволие последних лет позволило нарушить колыванскую монополию на алтайские самоцветы. Новосибирская фирма «Галсика», успешно работая в малых формах сувениров, обеспечивает значками и ме-

лом ряде культурно-исторических акций. Первое - Петербург и Москва вполне обязаны отозваться на 200-летие и устроить выставки камнерезных изделий Колывани. Достаточно для этого воли, а историческая основа к тому имеется. Второе - в дни празднования вполне возможно проведение не научно-теоретической, а деловой конференции практиков камнерезанья Сибири. Пора оглянуться - а что соседи в Иркутске из чарита и нефрита вырабатывают? В чем преуспел Рудный Алтай, обрабатывая свои прекрасные агаты? Каков рынок знаменитых салтымаковских агатов у кемеровчан? И, оглянувшись, понять - почему Колывань оказалась среди камнерезов маргинального ряда. Один из ответов - ее просто забыли. Так на то и юбилей, чтобы напомнить! Но напомнить делом, изделием...

А вот тут-то и будет испытание. Не зря в одной из частных бесед руководитель Алтайавтодора Леонид Адамович Хвоинский (Колыванский завод ныне рабо-